

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

LANGUAGE AND CULTURE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-77-86>

Концептосфера лексем *свой, чужой, иной* в русском языке (опыт корпусного исследования)

Лариса Георгиевна Викулова¹, Инна Михайловна Петрова², Георгий Владиславович Самородин³

^{1, 2, 3} *Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия*

¹ *VikulovaLG@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1176-1668>*

² *PetrovaIM@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3060-1387>*

³ *SamorodinGV@mgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4179-0358>*

Аннотация. Актуальность обращения к изучению языковых средств представления категорий общность/инаковость обоснована значимостью данного социального феномена, конструируемого социумом и индивидом в соответствии с нормами конкретной (русской) культуры. Обращение современной лингвистики к проблеме «человек в языке» обусловило антропоцентрический подход к изучению языка, что предполагает переосмысление лингвистических задач при обращении к категории идентичности. Предметом исследования выступают языковые средства русского языка, репрезентирующие категорию общности/инаковости лексемами *свой/иной/чужой*. Цель статьи – изучение концептосферы лексем *свой, чужой, иной* в рамках русской лингвокультуры. Методология исследования включает несколько этапов: 1) анализ статистических данных; 2) лингвокогнитивный анализ реализации лексем; 3) создание экспериментального корпуса микротекстов. В экспериментальной части проводилось корпусное исследование с последующим изучением статистических показателей вхождений лексем в тексты, а также семантическим анализом. Лингвокогнитивный анализ реализации лексем в поговорках и клишированных выражениях позволил определить концептуальные значения и окружение каждой лексемы. В ходе работы был создан исследовательский корпус, содержащий контексты с фразой *своих не бросаем* из российских средств массовой информации. С использованием PoS-теггера RNNTagger проводилась обработка и анализ текста, а затем количественно-статистическая характеристика материала. Результаты исследования дали возможность сделать выводы о частотности и концептуальных значениях лексем *свой, чужой, иной*, расширили понимание концептосферы данных единиц, что позволило внести определенный вклад в научное понимание русской лингвокультуры.

Ключевые слова: концептосфера, русская лингвокультура, когнитивный фильтр, *своих не бросаем*

Для цитирования: Викулова Л. Г., Петрова И. М., Самородин Г. В. Концептосфера лексем *свой, чужой, иной* в русском языке (опыт корпусного исследования) // Русский язык в школе. 2024. Т. 85, № 6. С. 77–86. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-77-86>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Conceptual sphere of the lexemes *svoi* (English *our own*), *chuzhoi* (English *alien*), *inoi* (English *other*) in the Russian language (corpus research experience)

Larisa G. Vikulova¹, Inna M. Petrova², Georgy V. Samorodin³

^{1, 2, 3} *Moscow City University, Moscow, Russia*

¹ *VikulovaLG@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1176-1668>*

² *PetrovaIM@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3060-1387>*

³ *SamorodinGV@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4179-0358>*

Abstract. The relevance of studying linguistic means used to represent the categories of community/otherness is justified by the significance of this social phenomenon constructed by society and the individual in accordance with the norms of a particular (i. e. Russian) culture. The attention of modern linguistics to the "person in language" issue has determined the anthropocentric approach to language study, which implies a rethinking of linguistic objectives when examining the category of identity. The focus of the study is the linguistic means of the Russian language representing the category of community/otherness with the lexemes *svoi* (English *our own*) / *inoi* (English *other*) / *chuzhoi* (English *alien*). The article aims to study the conceptual sphere of the lexemes *svoi*, *chuzhoi*, *inoi* within the framework of Russian linguoculture. The research methodology includes several stages: 1) statistical data analysis; 2) linguo-cognitive analysis of the use of the lexemes; 3) creation of an experimental microtext corpus. In the experimental part, we conducted a corpus study with a subsequent analysis of the statistical indicators of the occurrences of the lexemes in texts, as well as semantic analysis. Linguo-cognitive analysis of the use of the lexemes in proverbs and clichéd expressions enabled us to determine the conceptual meanings and environment of each lexeme. During the work, a research corpus was created. It contained contexts with the phrase *we do not leave our own* obtained from the Russian mass media. Using the PoS tagger RNNTagger, we processed and analysed the texts, and then the material was quantitatively and statistically characterised. The study results enabled us to draw conclusions about the frequency and conceptual meanings of the lexemes *svoi*, *chuzhoi*, *inoi*. Moreover, they expanded the understanding of the conceptual sphere of these linguistic units and made a certain contribution to the scientific understanding of Russian linguoculture.

Keywords: conceptual sphere, Russian linguoculture, cognitive filter, *we do not leave our own*

For citation: Vikulova L. G., Petrova I. M., Samorodin G. V. Conceptual sphere of the lexemes *svoi* (English *our own*), *chuzhoi* (English *alien*), *inoi* (English *other*) in the Russian language (corpus research experience). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2024;85(6):77–86. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-6-77-86>.

Введение. Исследование концептосферы лексем *свой, чужой, иной* является актуальной проблемой, поскольку позволяет глубже понять особенности русской лингвокультуры. Современные работы, посвященные изучению концептосферы конкретных лексических единиц, рассматривают концептуальную систему и ее связь с семантическим пространством языка. Подчеркивается, что концептосфера имеет полевую и иерархическую структуру, характеристики которой зависят от внутренних и внешних факторов [Кадачиева, Абдулкадырова 2019]. При разработке методологии изучения и описания концептосферы выделяются универсальные ценностные концепты, влияющие на формирование мировосприятия [Хохлов 2022].

В современных исследованиях концептосферы лексем *свой–чужой* обращается внимание на поляризацию своего и чужого. В частности, отечественной лингвист и культуролог А. Б. Пеньковский отмечает, что это один из фундаментальных принципов членения универсума на два мира. Ученый выделяет семантическую категорию чуждости (отчуждения), которая должна

сопрягаться с категорией отрицательной оценки и иметь специальные средства языкового выражения. *Свой* мир, по мнению автора, — это мир известных в своей определенности дискретных объектов, называемых собственными именами. *Чужой* же мир — это мир этнически, социально или культурно (в том числе — идеологически) чуждый и даже враждебный. Если *свой* мир — это мир познанный и познаваемый, то *чужой* мир — это мир неведомый [Пеньковский 2004: 12–22].

Концептосфера лексем *свой, чужой, иной* рассматривалась как смежная с концептом «Идентичность», поскольку идентичность говорящего дуалистична. Она «конструируется» в речи в двух независимых, но взаимодополняющих направлениях, когда формируется как персональная идентичность, так и идентичность самопозиционирования [Лексемы *identite/идентичность...* 2020: 37]. Обращение к исследованию обозначенных концептосфер обусловлено обострением процессов национальной самоидентификации, проявляющихся в таких феноменах, как идентификационный кризис, поиск национальной идеи, национальной

или региональной идентичности, идентификации личности [Серебренникова, Антипов, Ладыгин 2011].

Французский философ П. Рикёр отмечал, что конструирование идентичности имеет прежде всего «пространственный» характер (*увидеть себя в рассматриваемой модели или группе*), а затем атрибутивный (присущий им характер): «По большей части идентичность личности или сообщества устанавливается по *идентификациям* — по ценностям, нормам, идеалам, моделям, героям, в которых узнают себя, личность и сообщество» [Рикёр 2008: 151]. Эти идеи перекликаются с точкой зрения лингвокультурологов, которые выделяют когнитивный и эмоционально-ценностный компоненты идентичности. Когнитивный компонент содержательно отражает знания и представления о своей нации, тогда как эмоционально-ценностный компонент включает комплекс чувств, вызванных принадлежностью к конкретной нации: достоинство, самоуважение, преданность и др. [Шевлякова 2011: 4].

Обращаясь к рассмотрению категории чуждости, Е. П. Захарова справедливо отмечает, что актуализация той или иной категориальной семы во многом определяется национальной принадлежностью, социальной характеристикой говорящего, а также территориальной общностью участников коммуникации. По мнению исследователя, существуют различия в степени субъективности при представлении говорящим какого-либо явления или человека как «своего» или «чужого» [Захарова 1998: 89–90]. Вместе с тем ряд вопросов, касающихся языковой репрезентации категорий общность/инаковость требует более глубокого и детального изучения.

В современных исследованиях лексем *свой/чужой* внимание уделяется вопросам употребления местоимения *свой* и личным местоимений-прилагательных с точки зрения идентификации *свой/чужой* [Баклашкина, Карасева 2020], анализируются лексико-семантические и мультимедальные средства, используемые для актуализации данных оппозиций, описывается стратегия поляризации, реализуемая при помощи бинарной оппозиции *свой/чужой* [Горностаева 2022; Чиглова 2022]. Данные работы вносят определенный вклад в изучение концептосферы лексем *свой*,

чужой и *иной* в русском языке и раскрывают различные аспекты их использования и интерпретации.

Обращение к возможностям современных цифровых ресурсов позволяет изучить специфику обозначенной выше концептосферы в контексте современных языковых реалий. В частности, использование корпусного подхода предоставляет возможность анализировать статистические показатели вхождений лексемы в тексты, реализации лексем в устойчивых фразах и поговорках. В качестве таковой устойчивой фразы современности в работе рассматривается лозунг *Своих не бросаем!*

Методы и материалы исследования. Важным представляется лингвистический аксиологический анализ, который основывается на ряде ключевых для работы принципов.

1. Принцип явно или неявно декларируемого ценностного отношения, согласно которому высказывание может быть охарактеризовано с позиции явного или неявного выражения ценностного отношения.

2. Принцип достаточной репрезентативности, который предусматривает выбор таких источников, которые несут диагностическую значимость и обладают качествами авторитетности и компетентности [Этносемиотрия ценностных смыслов 2008: 52–53].

Для проведения исследования были использованы такие источники, как Национальный корпус русского языка (НКРЯ)¹ и поисковая система Google. На первом этапе были проанализированы статистические показатели рассматриваемых лексем в НКРЯ, включая их частотность и расположение в списке 500 наиболее частотных слов корпуса. Также был проведен анализ вхождений лексем в ресурс books.google.ru².

На втором этапе был сделан семантический анализ рассматриваемых лексем с использованием данных электронного

¹ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

² Google Книги [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

словаря sinonim.org³. Этот этап позволил выявить специфические семы, связанные с каждой из лексем. На третьем этапе был проведен лингвокогнитивный анализ реализации лексем в паремиях и клишированных выражениях. Анализ текстовой реализации в устойчивых фразах позволил определить концептуальные значения и окружение каждой лексемы.

В экспериментальной части работы был создан исследовательский корпус, состоящий из контекстов, содержащих фразу *своих не бросаем*, полученных из российских средств массовой информации. Для обработки и анализа текста был использован нейросетевой PoS-теггер RNNTagger. После обработки текста была дана количественно-статистическая характеристика эмпирического материала.

Ниже представлена методика проведения данного исследования.

Этап 1. Статистический анализ частотности лексем в открытых корпусных ресурсах

На данном этапе устанавливаются статистические показатели рассматриваемых лексем в НКРЯ и поисковой системе Google. НКРЯ дает возможность оценить частотность лексемы на основании ее наличия в списке 500 наиболее частотных лексем корпуса, а также учета количества вхождений единиц в корпус. Поисковая система Google позволяет провести анализ вхождений лексем в ресурс books.google.ru – сервис полнотекстового поиска по книгам, выдавая реализацию лексемы в текстах оцифрованных книг. Статистический анализ помогает установить иерархию расположения лексем в языковом поле, а значит и в когнитивном пространстве лингвокультуры.

Этап 2. Семантический анализ лексем на базе лексикографических источников

Второй этап исследования предполагает семантический анализ рассматриваемых лексем, который заключается в выявлении специфических сем, позволяющих фиксировать доминирующее положение той или иной единицы. Для проведения данного этапа исследования использовались материалы электронного словаря <https://sinonim.org>.

org. Обращение к этому ресурсу обусловлено тем, что данный сайт дает возможность проводить поиск слов русского языка (включая синонимы, антонимы, ассоциации, предложения), при этом ресурс регулярно обновляется и пополняется, что служит источником актуальной информации о текущем состоянии русского языка.

Этап 3. Лингвокогнитивный анализ реализации лексем в паремиях и клишированных выражениях

Третий этап исследования представлен лингвокогнитивным анализом реализации лексем в паремиях и клишированных выражениях. Анализ текстовой реализации в означенных формах позволяет иметь дело с единицами, получившими широкое распространение в лингвокультуре. Процедура анализа включает рассмотрение окружения лексемы, а также транслируемые концептуальные значения. Источником материалов исследования на данном этапе послужили данные сайта <https://sinonim.org>.

Этап 4. Экспериментальное корпусное исследование фразы *своих не бросаем*

Экспериментальная часть настоящей работы затрагивает создание исследовательского корпуса, материалом для которого послужили контексты, содержащие фразу *своих не бросаем*, полученные из российских средств массовой информации методом сплошной выборки, общим числом 127 единиц. Для первичной обработки текста применялся нейросетевой PoS-теггер RNNTagger, запускаемый на персональном компьютере под управлением ОС Gentoo GNU/Linux. Создание корпуса и последующая количественно-статистическая обработка эмпирического материала осуществлялись при помощи собственного скрипта на языке программирования R и пакетов, предоставляющих инструментарий для обработки текстовых данных [Караваева, Самородин 2023].

Анализ. Этап 1. Статистические показатели реализации лексемы в предложениях представлены в таблице 1.

Согласно полученным данным, на текущий период лексемы *свой* и *иной* не вошли в Словарь 500 наиболее частотных слов НКРЯ, тогда как лексема *чужой* входит в первые 100 слов корпусного списка, что отражено в числе индекса частотности встречаемости лексемы в тексте. Данное обстоятельство

³ Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 22.10.2023).

Таблица 1

Статистика реализации лексем *свой*, *чужой*, *иной* в ресурсах НКРЯ и books.google.ru

Table 1

Statistics of the use of the lexemes *svoi* (English *our own*), *chuzhoi* (English *alien*), *inoi* (English *other*) in the RNC resources and books.google.ru

Лексема	Позиция в Словаре 500 наиболее частотных слов НКРЯ	Количество вхождений в НКРЯ	Количество вхождений в books.google.ru
свой	—	28 612 текстов 130 992 примера	304,000
чужой	позиция 66	6 304 текста 14 526 примеров	285,000
иной	—	10 839 текстов 26 827 примеров	284,000

свидетельствует о плотности употребления лексемы *чужой* в семантическом пространстве рассматриваемых единиц.

Количество реализаций лексем в проанализированных речевых произведениях показывает, что наибольшее число таких имеет лексема *свой*, тогда как лексемы *чужой* и *иной*, согласно данным books.google.ru, имеют практически одинаковое число вхождений. Количество вхождений лексем в НКРЯ фиксирует, что лексема *свой* занимает позицию 1, лексема *иной* — позицию 2, а лексема *чужой* — позицию 3.

Таким образом, статистический анализ свидетельствует, что в обоих корпусах лексема *свой* представлена как доминирующая

в языковом поле, тогда как лексемы *чужой* и *иной* относятся к периферийному пространству, при этом бинарная оппозиция *свой—чужой* позволяет выделять лексему *чужой* как значимую для анализа, что подтверждается данными частотного словаря НКРЯ, а бинарная оппозиция *свой/иной* прослеживается в позиционировании рассматриваемых единиц, выявленном на основании количественных показателей НКРЯ.

Этап 2. Второй этап исследования предполагал обращение к семантике изучаемых единиц. В этой связи анализируются семантические поля рассматриваемых лексем. Результаты проведенного исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение семантического значения лексем *свой*, *чужой*, *иной*

Table 2

Comparison of the semantic meaning of the lexemes *svoi*, *chuzhoi*, *inoi*

	свой	чужой	иной
Количество синонимов	59	138	34
Количество значений	5	6	3
Основные значения	1. Притяжат. мест. Принадлежащий себе, свойственный самому себе; собственный. 2. Являющийся личным имуществом, личной собственностью или находящийся в распоряжении данного лица. 3. Свойственный только данному лицу или предмету, составляющий его особые черты; своеобразный.	1. Принадлежащий другому (другим), являющийся собственностью другого (других). 2. В знач. сущ. чужое, -ого, ср. То, что принадлежит другому (другим), что свойственно другому (другим) (вещь, дело, мысль, желание и т. п.). 3. Неродной, не связанный родственными отношениями.	1. Другой, не тот, не такой, отличающийся от этого (или от прежнего). 2. Некоторый; какой-нибудь, какой-либо. 3. Какой-то из ряда перечисляемых или противопоставляемых предметов

	свой	чужой	иной
	4. Предназначенный для кого-, чего-л.; соответствующий, надлежащий. 5. Родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями и т. п.	4. Не связанный близкими отношениями; посторонний. 5. Имеющий мало общего с кем-л., не сходный с кем-л. по духу, взглядам, интересам; чуждый, далекий. 6. Не являющийся родиной или местом постоянного жительства для кого-л.	

Анализируя информацию, представленную в данной таблице, можно сделать следующий вывод. Лексема *чужой* имеет самое большое количество синонимов и значений, тогда как показатели лексем *свой* и *иной* существенно ниже, особенно по параметру «количество синонимов». Данное обстоятельство свидетельствует о том, что концептуальное поле лексемы *чужой* значительно шире, чем поля лексем *свой* и *иной*.

Рассмотрим подробнее концептуальные элементы, входящие в значения данных лексем. Основным концептуальным значением лексемы *свой* выступает 'принадлежность' и 'близость' в контексте отношений. Для лексемы *чужой* также актуален концепт «Принадлежность», но только со знаком минус, он противопоставлен концепту «Принадлежность» в системе лексемы *свой*. Концепт «Близость» также имеет место в системе лексем *свой* и *чужой*, однако в системе значений лексемы *чужой* данный концепт дифференцируется отношениями, идеями, а также пространством (значение 6). Лексема *иной* транслирует концептуальное значение 'отличие', отмечая инаковость объекта.

Таким образом, анализ основных значений исследуемых лексем показал некоторые различия в концептуальных элементах, которые фиксируют бинарность оппозиций *принадлежность*—*непринадлежность*, смежность концептуальных значений 'близость' и 'отличие'. Думается, что лексемы *свой*, *чужой*, *иной* могут рассматриваться как «антропологическая константа», лежащая «в основе такого свойства человека, как этноцентризм. Это качество заставляет человека осмысливать "свою" культурную действительность как безальтернативное

мироустройство, само собой разумеющееся» [Гришаева 2022: 165, 179].

Этап 3. На этом этапе исследования предметом рассмотрения выступают формы реализации концептуальных значений лексем в виде устойчивых фраз, оборотов речи и поговорок с целью изучения проявлений указанных значений.

Рассмотрим примеры реализации лексемы *иной*. Так, во фразах *иное дело*, *иной раз* актуализируется концептуальное значение 'отличие', а сочетаемость с существительными *дело* и *раз* конкретизирует аспект действительности, относительно которого выявляется отличие, например: *смотреть (глядеть) иными глазами на кого-что*. В данном примере в качестве дифференцирующего аспекта выступает другая позиция рассмотрения явления. Интересным представляется тот факт, что для данной лексемы характерны синтаксические структуры с частицей *не*, передающие значение 'именно', 'как раз', которые усиливают отличительные особенности объекта, например: *не кто иной, как...; не что иное, как...*

Таким образом, проанализированный текстовый материал позволяет сделать вывод о том, что для лексемы *иной* характерна реализация основного концепта без его значительных трансформаций, но с элементами экспрессивного усиления.

Особенностью реализации лексемы *чужой* является то, что данное прилагательное, характеризуя какой-либо объект или действие, практически всегда привносит отрицательную коннотацию, например:

Чужими руками (делать что) — не самостоятельно, используя других. Чужими руками жар загребать. В чужом пиру похмелье. В чужие руки (попадать, давать и т. п.) — чужим, посторонним

людям. С чужого голоса петь. С чужого плеча. С чужих слов. Есть чужой хлеб.

Данное обстоятельство говорит о том, что в концептосфере русской культуры эта лексема выступает маркером негативного оценочного отношения говорящего к ситуации и указывает на реализацию функции «не свой», практически полностью исключая тем самым процессы прономинализации и десемантизации прилагательного *чужой*. Подтверждением этому служит наличие у лексемы аксиологической маркированности и полисемии.

Согласно проанализированному текстовому материалу, количество оборотов и фраз с лексемой *свой* на порядок выше по сравнению с лексемами *иной* и *чужой*. Наряду с трансляцией концептуального значения ‘принадлежности’, лексема часто актуализирует значение личного, индивидуального начала в человеке, например: *сам не свой*; *сама не своя* — о ком-либо потерявшем душевное равновесие, самообладание.

В структуре фраз, включающих лексему *свой*, выделяется целая группа выражений с предлогами, например с предлогом *в*: *в свое время*; *в свою очередь*; *в свое удовольствие*; *в своем роде*; *в своем уме* или *не в своем уме*. Выделена группа выражений с предлогом *на*: *на свою голову*; *на свой страх (и риск)*; *на своем месте (не на своем месте)*; *на своих (на) двоих* и др. Использование лексемы в подобного рода устойчивых словосочетаниях отражает динамичность, свойственную концептуальному значению ‘принадлежность’.

Динамическое свойство концептуального значения лексемы *свой* проявляется также в широком спектре распространенных словосочетаний, включающих в свой состав глаголы, например: *идти своей дорогой (или своим путем)*; *жить своим умом*; (*рассказать*) *своими словами*; *поставить на свое место*; *называть вещи своими именами*; *умереть своей смертью*; *быть не в своей тарелке* и др. Очевидно, что использование данной лексемы в контексте подобного рода словосочетаний имеет целью актуализировать концепт «Принадлежность», поскольку именно ‘близость’ и ‘принадлежность’ являются ведущими концептуальными значениями в данном случае, что подтверждает и русская поговорка *Своя рубашка ближе к телу*.

Завершая рассмотрение текстовой реализации исследуемого материала, отметим, что все лексемы транслируют основное концептуальное значение, выделенное в рамках данного исследования, включение их в особые синтаксические группы позволяет усилить или экспрессивно обозначить присущее им значение.

Полагаем, что прототипическую семантику когнитивных фильтров *свой—чужой—иной*, вслед за Л. И. Гришаевой [Гришаева 2022: 155], можно определить следующим образом:

Свой = знакомый, (поэтому) неопасный. Семантика несет аксиологический заряд.

Чужой = незнакомый, (поэтому) опасный. Семантика обусловлена аксиологическим контекстом.

Иной (другой) = равноправная альтернатива своему, поэтому аксиологический заряд в семантике отсутствует.

Этап 4. Экспериментальное корпусное исследование фразы *своих не бросаем*.

Экспериментальная процедура включала следующие шаги:

1. Отбор 127 неповторяющихся контекстов. Полученный материал помещен в текстовый файл (txt).

2. Запуск PoS-теггер RNNTagger на машине под управлением ОС Gentoo GNU/Linux. Результат работы ПО записан в файл.

3. Создание скрипта, считывающего теггированный текст из файла во фрейм данных (data frame) с помощью средств языка программирования R.

4. Извлечение информации из полученного фрейма данных в виде последовательного списка лемм, на основании которого создан исследовательский корпус типа SimpleCorpus. Из данных удалены стоп-слова.

5. Сортировка данных, выявление частотности каждой единицы, построение графика (см. рис. 1), отображающего десять наиболее частотных лексических единиц.

При анализе данных выявлено, что наибольшую частотность, помимо обозначенных выше лексем *свой*, *не*, *бросать*, имеет прилагательное *русский* (24), что связывается с высокими моральными качествами русского человека. Важно отметить, что понятие «русский» в данном случае следует

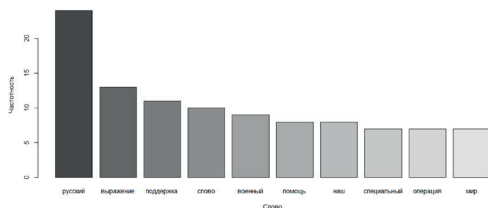

Рис. 1. Частотность употребления лексических единиц в экспериментальном корпусе текстов
 Fig. 1. Frequency of use of the lexical units in the experimental text corpus

воспринимать не столько как «относящийся к этнонациональной группе «русские»», сколько как «носитель русской лингвокогнитивной картины мира».

Существительное *выражение* (13) связано с названием фразы — выражение *своих не бросаем*. Слово *лозунг* как обращение в лаконичной форме (6) употребляется в анализируемых контекстах в прямом значении, но не входит в десять наиболее частотных лексических единиц, занимая одиннадцатое место. В свою очередь, слово *акция*, обозначающее публичное общественное действие (6), занимает двенадцатую позицию и используется для обозначения комплекса мероприятий, направленных на сбор гуманитарной помощи для нужд фронта или оказания помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях.

В то же время следует рассмотреть и связанность данной лексемы с выражением определенных чувств, эмоций, например *поддержка* (11) защитникам Родины, с которой напрямую связана лексема *слово* (10), используемая как в составе сочетания *слова поддержки*, так и в контексте фразы *своих не бросаем*.

Вхождение в список пятой по частотности лексической единицы *военный* (9) обусловлено в основном с ее употреблением в словосочетании *специальная военная операция*, что подтверждается представленностью в корпусе лексем *специальный* (7) и *операция* (7). Оставшиеся два вхождения адресованы российским военным, которых справедливо называют *своими*, к ним обращены *теплые слова*, *поддержка* и *помощь* (8) неравнодушных людей, народа России. Как уже было сказано выше, слова *свой* и *наш* (8) во многом тождественны, однако значение лексемы *наш* экстраполируется с возможного единичного адресанта на адресанта коллективного.

Использование так называемого мы-дискурса позволяет подчеркнуть сплоченность людей в поддержке армии России и ее миссии в ходе СВО — борьбы с нацизмом, защиты мирного населения, установление *мира* (7) на Украине.

Важность и актуальность проведенного количественно-статистического исследования, базирующегося на создании и анализе собственного корпуса, обусловлена непосредственным влиянием количественных и качественных параметров информации на когнитивные механизмы восприятия понятий и концептов. Качественные и количественные параметры оказывают влияние прежде всего на то, какие сведения будут восприниматься как фон, а какие — как профиль/фигура [Гришаева 2022].

Когнитивный фильтр *свой—чужой* является одним из базовых механизмов восприятия, позволяющих отграничить знакомое, безопасное и дружелюбное от непонятного, враждебно настроенного и вследствие этого потенциально опасного. Присутствие в бинарной оппозиции аксиологического компонента неизбежно, поскольку *свой* на базовом уровне имеет положительную коннотацию, тогда как *чужой* — отрицательную. Наделение фигур, обозначаемых лексемами *свой* и *наш* позитивными характеристиками, справедливо и для исследовательского корпуса: поддерживать можно только тех, с кем человек солидарен в устремлениях. Итоговая модель микрополя *своих не бросаем* представлена на рис. 2.

Микрополе <<Своих не бросаем>>

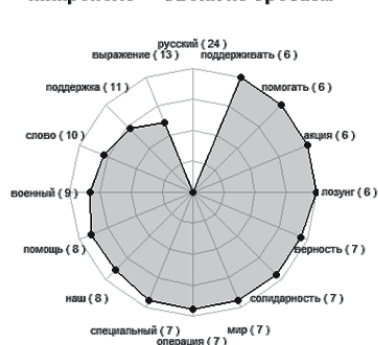

Рис. 2. Модель микрополя фразы, построенная на основе экспериментального корпуса текстов
 Fig. 2. Phrase micro-field model based on the experimental text corpus

Выводы. Таким образом, проведенное исследование концептосферы лексем русского языка *свой*, *чужой*, *иной* позволяет заключить, что в когнитивном пространстве культуры данные единицы выполняют функции когнитивных маркеров. Так, лексема *свой* маркирует по большей части концепт «Принадлежность» в положительном и нейтральном регистрах, а лексема *чужой* служит его отрицательным маркером. Функция лексем *иной* заключается в выделении отличительного признака объекта. Все исследуемые лексемы реализуются как в отрицательных (с частицей *не*), так и в положительных структурах. Включение лексемы в отрицательную структуру сопровождается некоторым сдвигом значения лексемы.

Выражение *своих не бросаем*, используемое как лозунг во время патриотических акций, употребляется с учетом культурно обусловленной картины мира. При этом важен внешний контекст, который един для отправителя и получателя коммуникации, а внутренний контекст, согласно О. А. Леонтович, «совпадает для разных коммуникантов в той части, которая представляет собой коллективную память, менталитет, национальный характер, ценностные установки, но в значительной степени индивидуален, так как заключает в себе личный опыт» [Леонтович 2022: 14]. Экспериментальное исследование подтвердило, что лексемы *свой* и *наш* являются маркерами положительной коннотации, подкрепляющей солидарность и поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баклашкина О. Н., Карасева В. А. Употребление притяжательных местоимений русского и французского языков в контексте идентификации «свой–чужой» // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2, № 2. С. 455–460.
2. Горностаева Ю. А. Бинарные оппозиции «свой–чужой» и «самость–тождественность» в контексте репрезентации идей бодипозитива в испаноязычном сегменте Instagram // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 63–73. <http://doi.org/10.37482/2687-1505-V180>.
3. Гришаева Л. И. Диалоги о межкультурной коммуникации. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2022. 677 с.
4. Захарова Е. П. Коммуникативная категория чуждости и ее роль в организации речевого общения // *Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. трудов*. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1998. С. 87–94.
5. Кадачиева Х. М., Абдулкадырова А. Б. Системные и структурные характеристики концептосферы // *Вестник Дагестанского государственного университета*. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 34, № 3. С. 65–70. <http://doi.org/10.21779/2542-0313-2019-34-3-65-70>.
6. Караваева В. Г., Самородин Г. В. Количественно-статистическая обработка данных лингвистических исследований с применением компьютерных алгоритмов // *Большая конференция МГПУ: сб. тезисов*. М.: ПАРАДИГМА, 2023. Т. 3. С. 327–330.
7. Лексемы *identite/идентичность* как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова [и др.] // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2(831). С. 30–42.
8. Леонтович О. А. Слово и образ в поисках друг друга. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. 252 с.
9. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: ЯСК, 2004. 464 с.
10. Рикёр П. Я-сам как другой / пер. с фр. Б. М. Скуратова; предисл. И. С. Вдовиной. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
11. Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А. Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов. М.: Тезаурус, 2011. 352 с.
12. Хохлов А. А. Методология описания концептосферы современной российской публицистики // *Вестник Луганского государственного педагогического университета*. Серия 3: Филологические науки. Медиакоммуникации. 2022. № 4(86). С. 132–136.
13. Чиглова Е. И. Местоимения «свой» и «себя» в русскоязычном онтогенезе и их роль при освоении категории лица // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2022. № 2(41). С. 237–240. [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.2\(40\).237-240](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.2(40).237-240).
14. Шевлякова Д. А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. М.: Университетская книга, 2011. 495 с.
15. Этносемиотрия ценностных смыслов / Е. Ф. Серебренникова, Ю. Н. Карыпкина, С. Н. Плотникова [и др.]. Иркутск: Иркутский гос. лингвистический ун-т, 2008. 529 с.

REFERENCES

1. Baklashkina O. N., Karaseva V. A. Russian and French possessive pronouns in the context of identification "friend or foe". *Global and Regional Research*. 2020;(2):455–460. (In Russ.)
2. Gornostaeva Ю. А. Us/they and self/identity binary oppositions in the context of representation of body positive ideas on Spanish-language Instagram. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo Universiteta imeni M. V. Lomonosova. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2022;22(3):63–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V180>.
3. Grishaeva L. I. Dialogues on intercultural communication. Voronezh: Nauka-UNIPRESS, 2022. 677 p. (In Russ.)
4. Zakharova E. P. Communicative category of alienness and its role in the organization of speech communication. *Voprosy stilistiki: mezhevz. sb. nauch. trudov = Issues of stylistics: interuniversity collection of scientific works*. Saratov: Saratov University Press, 1998. P. 87–94. (In Russ.)
5. Kadachieva H. M., Abdulkadyrova A. B. System and structure characteristics of the sphere of concepts. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Herald of Dagestan State University. Humanities*. 2019;34(3):65–70. (In Russ.) <http://doi.org/10.217-79/2542-0313-2019-34-3-65-70>.
6. Karavaeva V. G., Samorodin G. V. Quantitative and statistical processing of linguistic research data with the use of computer algorithms. *Bol'shaya konferentsiya MGPU: sb. tezisev. T. 3 = Great Conference of Moscow State Pedagogical University: collection of abstracts. Vol. 3*. Moscow: Paradigma, 2023. P. 327–330. (In Russ.)
7. Lexemes *identité/identity* as elements of the human and language universes: ethnosemiometric and axiological aspects of interpretation / L. G. Vikulova, E. F. Serebrennikova, O. V. Vostrikova [et. al.]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2020;(2):30–42. (In Russ.)
8. Leontovich O. A. Word and image in search of each other. Volgograd: PrinTerra-Design, 2022. 252 p. (In Russ.)
9. Penkovsky A. B. Essays on Russian semantics. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 464 p. (In Russ.)
10. Ricoeur P. Oneself as another / Trans. from French by B. M. Skuratov; foreword by I. S. Vdovina. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 2008. 416 p. (In Russ.)
11. Serebrennikova E. F., Antipyev N. P., Ladygin Y. A. Linguistics and axiology. Ethnosemiometry of value meanings. Moscow: Tezaurus, 2011. 352 p. (In Russ.)
12. Khokhlov A. A. Methodology of describing the conceptual sphere of modern journalism. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3: Filologicheskie nauki. Mediakommunikatsii = Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 3: Philological Sciences. Media communications*. 2022;(4):132–136. (In Russ.)
13. Chiglova E. I. Pronouns "svoi" and "sebya" (oneself) in Russian developmental psycholinguistics and their role in acquiring the category of grammatical person. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Memoirs of NovSU*. 2022;(2):237–240. (In Russ.) [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.2\(41\).237-240](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.2(41).237-240).
14. Shevlyakova D. A. Dominants of the national identity of Italians. Moscow: Universitetskaya kniga, 2011. 495 p. (In Russ.)
15. Ethnosemiometry of value meanings: a collective monograph / E. F. Serebrennikova, Y. N. Karypina, S. N. Plotnikova [et al.]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University, 2008. 529 c. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Лариса Георгиевна Видулова, доктор филологических наук, профессор

Инна Михайловна Петрова, доктор филологических наук, доцент

Георгий Владиславович Самородин, кандидат филологических наук, доцент

Larisa G. Vikulova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Inna M. Petrova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor

Georgy V. Samorodin, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 15.05.2024.